

РАННЕЕ утро. Потрескивает мороз. Город еще спит, когда я торопливо перебегаю мост через железнодорожные пути. На вокзале ждут не дожидаясь друзья, актеры и рабочие нашего театра.

Теперь все в сборе да и состав подан. Веселой, шумливой гурьбой направляемся к вагонам, удобно размещаемся. Самое время — поезд трогается.

Бегут за окнами укрытые белым пухом поля и леса, возникают и пропадают вдаль волшебные картины, написанные чудесной художницей — зимой. Вспоминаются слова из нашей пьесы «Сугробы — как медведи, стоят дома облаков»...

Сначала десятки, а затем уже сотни километров отделяют нас от Котласа.

И вот Онега, нетерпеливое ожидание начала первого спектакля. Мы привезли современную пьесу и надеялись, что она понравится зрителям. Вспокоил только магнитофон, помощник напизный и коварный, любящий тепло и удобства даже больше, чем мы. Откажет он — и спектакль лишится музыки, праздничного звучания.

Так и случилось: несмотря на наши ластивые увещевания, а позже на ругань, магнитофон ехидно промолчал. У Б. П. Олехновича, старшего группы, даже губы тряслись от такой обиды, и самые горячие выражения благодарности зрителей за доставленное спектаклем удовольствие до него в этот вечер в Онеге не смогли дойти.

Мы получили ряд приглашений выступить со спектаклем в Домах культуры и клубах. На выбор предлагались любые средства передвижения: сани, машины, мотовозы.

... Назначен спектакль в Понье. Добираться туда можно только пешком. Через реку Онегу на-

дежной автодороги еще не было. Выбирались из гостиницы пораньше, зная характеры Бориса Петровича Олехновича и Саши Зыкова. Ведь они обязательно заглянут в каждый книжный магазин, каждый киоск, чтобы приобрести литературные новинки. Впрочем, выгадывая на этом и я, могу поискать любимые грампластинки...

Идти весело, хотя ледок под ногами временами подозритель-

действия. Рассчитывая, что бутылка совсем пуста, Борис Петрович небрежно держа ее в руке, выбегает на сцену, и тут я вижу, что... из бутылки прямо на мое золотое платье течет коричневатая жидкость.

Романтика наших дорог

Заметки актрисы

но потрескивал. Я все спрашивала у встречных, далеко ли до Белого моря. Какой-то военный, смеясь, неопределенно махнул вдаль рукой и сказал: «Там, но учтите, что можете встретить белых медведей и без намордников, а они то и дело хватают блондинок».

Спектакль в Понье прошел хорошо. Удобства ради все наше «приданое», так мы называем необходимые на сцене вещи и технику, погрузили на сани. Я шагала в сторонке, бережно прижимая к себе новенькую пластинку «Рассвет» Леонкавалло.

И вот мы в гостях у лесозаготовителей леспромхоза Малощуйка. Ипраем здесь с большим подъемом, хочется всю душу вложить в спектакль, дать возможность людям хорошо отдохнуть после напряженного труда в лесу. Заслужили они такой отдых.

Представление идет. Вдруг к Борису Петровичу подходит режиссер. Он, волнуясь, сообщает, что кто-то вышел «Шампанское» (подкрашенную чаем воду), а оно необходимо по ходу

Мне надо произнести фразу: «Вы умеете подносить цветы», но меня душит смех, слово «цветы» застревает в судорожно сжатом горле. Борис Петрович незаметно для публики сжимает кулак и по роли отвечает: «Да, я умею подносить!», вкладывая в свою фразу содержание, отнюдь не предусмотренное ни драматургом, ни режиссером. Меня в этот момент буквально распирает от хохота, бух из-за тряпочного «сада» явственно доносится злое шепот В. И. Ошуркова: «Прекратите, иначе доложу начальству!».

И снова утро, снова волнующие незнакомые дороги, новые дружески улыбающиеся лица. Порой минуты в поездах и долгие часы на автомашинах, мотовозах и санях. Порой бессонные, занятые переездами ночи. Да, гастроли — это не увеселительная поездка...

Актеров и рабочих сцены охватывает чувство большой и светлой радости от сознания, что они в полную меру своих сил и способностей служат средствами искусства родному народу.

Л. МИЛОРАДОВИЧ,
актриса Котласского
драматического театра.